

ХРОНИКА УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ГРЕКО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КОНСТАНЦКОМ СОБОРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ЗАПАДНОЙ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

*Елена Сурта
Минск, Беларусь*

В статье рассматриваются различные аспекты контактов представителей Западной, Центральной и Восточной Европы, происходившие в рамках Констанцского собора и представленные в Хронике Ульриха Рихенталя.

***Ключевые слова:* Констанцкий собор, Хроника Ульриха Рихенталя, история католической церкви, Западная и Восточная Европа в Позднее средневековье**

В начале XV века Констанцкий собор, положивший конец почти сорокалетнему периоду двое и даже троепапства и завершивший период Великого раскола католической церкви, без преувеличения был, говоря современным языком, общеевропейским форумом, в течение почти четырёх лет, с 1414 по 1418 годы, аккумулировавшим в себе по сути все основные церковно-политические события и процессы европейского региона. Несмотря на то, что сам созыв и ход собора был обусловлен сложным внутренним состоянием в тот период католической церкви, он, тем не менее, привлёк внимание не только католических государств и народов востока и запада Европы, но и православных христиан восточно-славянских стран и даже императора Византийской империи. В результате собор стал не только заметным событием церковной жизни, но и исторической площадкой для вполне светских политических процессов и активного социально-культурного взаимодействия, что нашло своё отражение в небезызвестной Хронике Констанцкого собора, составленной жителем Констанца, городским писцом и очевидцем событий Ульрихом Рихенталем, умершем в 1437 году. При этом в профессиональных кругах медиевистов записанная в 1420-е гг. так называемая базовая хроника считается утраченной, однако сохранилось несколько рукописных копий, составленных в 1430-1460-е гг. Одной из них является возникшая около 1464/1465 гг. Констанцская рукопись хроники Рихенталя, содержащая также прекрасные рисунки, сопровождающие текст [2]. Именно на её основе мы попытаемся в данной статье проследить присутствие восточно-европейских

Рисунок 1. Подарок королю Сигизмунду в виде большого засоленного животного из Великого княжества Литовского [3, 70 REC].

коммуникации католиков и православных, а также 3) социально-культурный обмен с интересными бытовыми деталями. Первая группа связана с присутствием на соборе представителей Польши, Великого княжества Литовского, а также ливонско-тевтонского рыцарства, находившихся в остром военно-политическом конфликте.

Так, в частности, в хронике сообщается, что «в день накануне дня святителя Илария¹ ... прибыли посланцы великого магистра Пруссии.² Это были девять могущественных комтуров Пруссии и лучшие мужи из всех балеев и комтурств, которые были в Германии. С 200 лошадьми они разместились в доме Ульриха Хартцера на Платтенгассе. Однако, они прибыли в Констанц не только из-за собора, а также потому, что они хотели перед всеми духовными и светскими князьями, сеньорами, баронами, рыцарями и оруженосцами представить жалобу на польского короля³ и герцога Витольда Литовского,⁴ которые, по их словам, вели несправедливую войну против них и убивали и грабили их [тевтонцев]» [2, с. 43].

Далее хроника сообщает: «Кроме того, в Констанц прибыли посланцы герцога Витольда Литовского и герцогов и правителей Ратцена из Большой и Малой Валахии, а также посланцы правителей Турции и герцогов Белой и Червонной Руси. С ними прибыло множество языческих сеньоров и язычников в диковинных одеждах, с материей, обвязанной вокруг головы в качестве шляпы, или в островерхих шляпах или шляпах, подобных на митры. Они со 180 лошадьми разместились в доме Ханзена Руена перед колодцем [на Санкт-Паулгассе].⁵ Многие из них были схизматиками, то есть греческого исповедания, однако большинство было магометанами или другими язычниками»⁶ [2, с. 61-62]. В другом месте хроники сообщается: «На 13 день месяца февраля снова состоялось заседание. Во время этого [заседания] светлейший князь король Польши Владислав, герцог Александр из Литвы, называемый Витольд, герцог Сенонитус Мазовецкий,⁷ герцог Иоанн⁸

¹ 12 января 1415 года. Здесь текст делает прыжок во времени. (Прим. нем. пер.)

² Тевтонский орден.

³ Владислава II Ягелло (Ягайло) - король польский с 1386 по 1434 годы.

⁴ Витовт — Великий князь литовский с 1392 года.

⁵ Дополнение в Олендорфской редакции хроники. (Прим. нем. пер.)

⁶ Аутентичность данного раздела сомнительна. (Прим. нем. пер.)

⁷ Личность не полностью ясна. Вероятно, под «Сенонитусом» можно понимать Земовита IV Плоцкого или Куявского, представитель Мазовецкой линии Пястов.

⁸ Личность не ясна. Под «Иоанном» можно было бы понимать Януша I Старшего Мазовецкого, князя варшавского в 1373/1374 – 1429 гг.

и герцог Вацлав Мазовецкий,⁹ а также сеньоры Плауэна через своих верных посланцев со снабжёнными печатями посланиями обратились с жалобами и претензиями в отношении тевтонских правителей Пруссии. Правители Пруссии сразу же ответили им на этом заседании, насколько они могли. Однако дело было отложено до возвращения нашего господина, короля, так как получили известие, что он скоро должен прибыть» [2, с.114]. И далее: «В день перед праздником Пресвятой Евхаристии состоялось собрание всех наций. Тогда к нему добавились посланцы самогитийцев...¹⁰ и обвиняли тевтонских правителей Пруссии, [что] они их удерживали и препятствовали, чтобы они стали христианами. Тогда ответили тевтонцы, [что] они уже раньше покорили самогитийцев мечом, и теперь они принадлежат епископству Риги в Ливляндии, которая подчиняется Тевтонскому ордену. И если они хотели стать христианами, то тевтонцы и их архиепископ сделают их христианами. И тогда от тевтонских братьев весь собор потребовал повиноваться собору и никаким образом больше не удерживать самогитийцев. Также они больше не должны беспокоиться о том, стали ли они христианами или нет, так как теперь самогитийцы принадлежат к Священной Римской империи и тем самым в светских делах обязаны повиноваться Римскому императору или королю, а в духовных делах своему епископу или католическому священнику. И с этим полномочием и такой вольной грамотой посланцы были отправлены назад» [2, с.120].

Другой блок сообщений информирует нас о присутствии на соборе представителей различных православных церквей, в том числе представителей Червонной Руси и византийцев. Это было связано с прибытием в Констанц 19 февраля 1418 г. большой делегации православной церкви во главе с киевским митрополитом Григорием Цамбляком (1415—1420), уполномоченной для участия в католическом соборе Великим князем Литовским и константинопольским патриархом. Так уже в начале хроники, повествующем о событиях января 1415 г. в хронологическом отношении ошибочным образом сообщается, что «на 21 день января месяца в Констанц прибыл архиепископ из Греции, Kiffionensis, по имени Georius¹¹, и он также был греческой веры. Он прибыл на собор из собственного интереса. Но также по поручению всех его епископов, патриарха Константинопольского и многих других греческих земель и епископов. Он разместился в доме цур Зонне Ульриха Имхольца. Все его священники и церковники имели длинные чёрные волосы и длинные бороды, и они служили свою мессу в доме. Как они служили мессу, и как они при этом одевались, а также как они совершали священнодействие, причащались и благословляли хлеб, будет представлено позднее. ... И можно было бы прийти с ними к соглашению, однако собор не хотел идти им на уступки, так что они всю свою жизнь оставались при своей вере» [2,с.62]. Дело заключалось в том, что Григорий Цамблак, как представитель Великого князя Литовского и константинопольского патриарха, встречался с новоизбранным папой римским Мартином V и, отстаивая православную веру, ратовал за развитие диалога между двумя христианскими церквями. В частности, он предложил Мартину V созвать новый собор о вере, на котором обе стороны могли бы обсудить достоинства и недостатки католичества и только после этого, может быть, прийти к соглашению. Это предложение папа не принял. Возможно, католическая сторона выдвинула встречные предложения, которые оказались неприемлемыми для православной церкви. Во всяком случае, на заключительных сессиях собора в марте-апреле 1418 г. вопрос об унии церквей не был включен в повестку дня [1], и дипломатические усилия не

⁹ Личность неизвестна.

¹⁰ Самогития или Жемайтия - историческая область и этнографический регион на северо-западе современной Литвы.

¹¹ Имеется в виду Григорий Цамблак, болгарский писатель и деятель православной церкви, митрополит Киевский и Виленский в Великом княжестве литовском (имел титул «митрополит Литовский и всея Руси»), избранный в Великом княжестве Литовском для православных епархий государства, который прибыл на собор только в 1418 г. (Folio 119 verso.) Автор хроники описывает его прибытие в Констанц дважды.

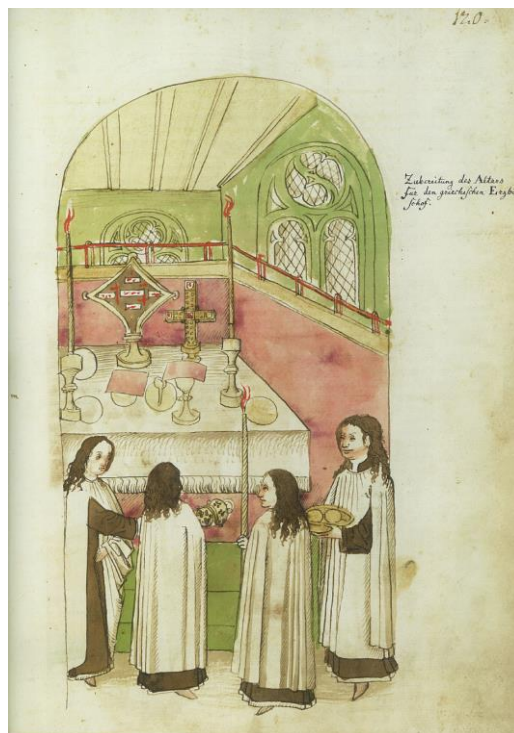
увенчались успехом: европейские монархи недооценивали турецкую опасность и не желали из-за греков и балканских народов ввязываться в войну с еще пока далекими от них османами.

О представителях Византийской церкви хроника сообщает: «В Великий четверг¹² многие кардиналы, архиепископы, епископы и все духовные сеньоры справляли мессу в соборе. После этого патриарх Константинопольский вёл грешников в церковь Санкт-Стефана¹³. И было так много грешников, что чужеземцы сильно удивлялись, что этот город и это епископство могут проводить такое большое отпущение грехов. Затем он освятил причастие, и в конце причастил всех грешников, которых он привёл в церковь, а также благословил сеньоров и народ» [2, с.118]. И далее автор хроники пишет, что «уже упомянутый ранее патриарх совершал богослужение в Санкт-Стефане и также освятил там пасхальный костёр, пасхальные свечи и святую воду, и кроме того священников. При этом присутствовали многие духовные и светские князья и сеньоры. После этого всего он благословил народ у алтаря Leutpriesters¹⁴. А в святой пасхальный день вышеназванные сеньоры пели на богослужении в соборе Констанца, после этого они процессией со многими людьми и большой пышностью прошествовали в Санкт-Стефан.... Там патриарх служил мессу» [2, с.119].

В хронике также сообщается, что интерес к собору проявлял даже византийский император Мануил II Палеолог: «В то время отправил император Мануил Константинопольский в Греции ... послание Констанцскому собору, написанное на латыни. Его роскошно снаряжёнными посланцами были два герцога Тропийских в Греции. В письме было написано, [что] он желает, чтобы ему сообщили, как обстоит дело с собором, и была ли уже проведена реформация, и почему всё так долго длится в Констанце. Также он хотел знать, что представляет собой Констанц и окрестности, ну и все земли вокруг, и как это возможно, что эта земля может принять у себя так много людей, так как он слышал, что там очень много людей. Тогда они ему ответили и написали, как всё выглядит в Констанце, и что уже до сих пор произошло, и было решено, и что они верят в то, [что] здесь может произойти ещё много хорошего. Эти послания находятся в латинской книге»¹⁵» [2, с.145].

И опять в конце хроники повторно говорится, теперь уже хронологически верно, о прибытии в Констанц Киевского митрополита Григория Цамблака. В состав этой делегации, насчитывавшей, по всей видимости, несколько десятков человек, входили не

Рисунок 2. Подготовка богослужения представителей греко-православной церкви [3, 120 REC].

¹² 16 апреля 1416 г. (Прим. нем. пер.). В христианстве четверг Страстной недели (Великой седмицы), в который воспоминаются Тайная вечеря, на которой Иисус Христос установил таинство Евхаристии и совершил омовение ног учеников, молитва Христа в Гефсиманском саду и предательство Иуды.

¹³ В Великий четверг грешники примирались с церковью путём публичного отпущения грехов, чтобы они смогли принять участие в празднике Пасхи (Прим. нем. пер.).

¹⁴ Leutpriester были священниками данного епископства, занимавшие место старшего клирика или временно исполнявшие обязанности приходского священника вместо держателя прихода.

¹⁵ Вероятно, существовала исходный или изначальный вариант хроники Рихенталя на латыни. (Прим. нем. пер.)

указанные по имени князь Червонной Руси, а также смоленский князь¹⁶: «19 февраля в Констанц прибыл досточтимый сеньор Йёрг, архиепископ Киевский в Греции, и с ним пять епископов той же веры¹⁷. Его архиепископство находится в греческих землях и граничит с Русским герцогством и рядом с ним с Литовским герцогством, с царством Дальней Турции и Дальней Валахией. С ним прибыли много сеньоров и посланцев языческих правителей, от царя султана, от великого хана, от короля Аравии и от многих больших языческих городов и сеньоров. Они разместились в доме цур Зоне, который тогда принадлежал Ульриху Имхольцу.

120 VERS

121 REC

Рисунок:3. Двойная страница с рисунками демонстрирует богослужение православных. Слева епископ у алтаря, справа – архиепископ, вокруг них другие представители посольства с длинными бородами и волосами. Некоторые из них носят тюрбан [3, 120 VERS/121 REC].

Когда архиепископ там устроился, он подготовил алтарь и велел одному из своих епископов служить мессу. После мессы он благословил хлеб, который священник оставил во время причастия, разломал его на маленькие куски и по одному из них подносил каждому из своих приближённых. Они брали его в свою левую руку и закрывали пальцами. Затем они молились на коленях, держа руку у рта и поедая его [хлеб] из руки. Это было для них подобно тому, когда мы здесь принимаем святую воду...» [2, с. 180-181]. И далее содержится примечательное своей детальностью описание православного богослужения,

¹⁶ Вероятно, Федор Юрьевич, сын бывшего смоленского князя Юрия Святославича, хотя само Смоленское княжество и Смоленск были присоединены Витовтом ещё в 1404 г. к Великому княжеству Литовскому

¹⁷ Греко-православный митрополит Григорий Цамблак из Киева прибыл в Констанц с другими представителями православной веры и может быть даже с некоторыми посланцами турецкого султана. (Прим. нем. пер.)

которое является самым ранним известным описанием в немецких источниках православной литургии: «Ну и когда архиепископ киевский расположился в своей резиденции, он велел подготовить в этом доме алтарь, у которого он и его священники хотели служить мессу. Но они готовили алтарь таким же способом, как это делают священники в наших землях. В центре алтаря стояло золотое распятие и с каждой стороны золотая подставка. Они были четырёхугольными и похожи на реликварий, а рядом с ними стояли четыре горящие свечи на четырёх позолоченных подсвечниках из серебра. Затем они поставили на алтарь позолоченный серебряный кубок, который был таким большим, как три наших кубка. Поверх кубка они положили серебряную, трёхугольную, изогнутую перегородку и на неё золотой кусочек ткани, длиной и шириной в пол локтя... Рядом с кубком они положили золотое блюдо для просвиры, которое было таким большим, что там могла бы поместиться сваренная курица, также его покрыли такой же золотой тканью, как ранее. С правой стороны они поставили две золотые ампулы, которые были довольно высокими, но меньше, чем в наших землях. В одной находилось вино, или пиво или медовый напиток, точно это неизвестно, но, во всяком случае, он был тёплым. В другом была вода. У окна на подоконник рядом с алтарём поставили две серебряные чаши, каждая из них также была такой большой, что в них можно было положить варёную курицу. В каждой чаше лежал белый хлеб размером с кулак, а под чашами белое, расшитое золотом полотенце. Перед алтарём и с правой стороны каменная стена была завешана золотой материей, другая лежала на полу, и также над алтарём висела золотая ткань. На удалении позади, где стоял или преклонял колени архиепископ, так же лежала материя. На этой материи стояла длинная скамья, также покрытая золотой тканью. И сверху с правой стороны висели другие покрывала.

В этом помещении преклоняли колени и стояли архиепископ, его священники и капелланы, а также два греческих герцога, один из них герцог Смоленский, герцог Червонной Руси, и кроме того ещё более 300 других людей их веры.

Ну и когда всё было готово, он надел ризу и взял кадило в руку. Диакон тоже облачился в ризу, как и субдиакон (подьячий), который читал отрывок из Библии, затем последний взял кропильницу и все трое пошли к алтарю. Там они стали на колени и каждый из них трижды совершил крестное знамение. Для этого они тремя пальцами правой руки коснулись лба, и потом они опустили пальцы к груди, и так крестились с правого плеча на левое. Также во время мессы они много раз таким же образом совершали крестное знамение» [2, с. 183-184]. И далее автор хроники продолжает: «Затем диакон взял кропило, брызнул несколько раз святой водой на алтарь, потом он отдал кропило подьячему, который унёс кропило и кропильницу. Затем пресвитер подошёл к алтарю. Он воскурил на него и потом развеял ладан повсюду. После этого он пошёл с кадилом назад к архиепископу и воскурил фимиам на него, а также всех остальных, которые там находились. Наконец он повесил кадило с левой стороны. Затем поверх ризы он надел альбу¹⁸ и спереди от запястья до локтя два драгоценных золотых рукава, перевязанных шёлковыми шнурками, и к ней [ризе] наплечную шаль¹⁹, при этом волосы сзади свисали наружу. Поверх этого он надел фелонь,²⁰ которая как колокол свисала с шеи до ступней. Если ему были нужны ладони, то он сдвигал фелонь наверх по руке.

¹⁸ Также стихарь, длинное до пят белое одеяние с широкими рукавами. У архиерея и священников стихарь делается шире и просторнее диаконского и называется подризником, так как находится под другими надеваемыми ими ризами. Иногда на боках и рукавах стихаря нашиваются ленты, символизирующие те узы, которыми был связан Иисус Христос пред Пилатом, и истекавшую из его ребра кровь. Разрезы под рукавами стихаря напоминают о проткнутом ребре Христа, а оплечья из других тканей или других цветов, означают язвы от бичевания.

¹⁹ Епитрахиль — принадлежность богослужебного облачения православного священника и епископа — длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.

²⁰ Верхнее богослужебное облачение православного священника без рукавов.

Потом они подошли к алтарю, положили голову на свои ладони и нагибались до земли. После этого они поднялись и встали перед алтарём. И тогда субдиакон (подьячий) подал диакону чашу с хлебом. Он воткнул туда нож, как это делают, когда хотят попробовать сыр, и отколол кусочек величиной с фасоль, который он подал священнику. Тот положил его на блюдец для просвиры. Затем диакон отколол также от другого хлеба кусок, который был такой же величины, как и предыдущий, и также отдал его священнику. Тот также положил его на блюдец для просвиры и затем накрыл его золотой материей. После этого диакон вылил две ампулы в кубок, и тут же можно было почуять запах тёплого вина или воды. Затем он также накрыл кубок. Теперь они пошли от алтаря на правую сторону и стали спиной к стене. После этого к алтарю подошёл ученик и запел литанию²¹ на их языке. И на это протоиерей, священники и миряне отвечали: «Ora pro nobis»,²² также на их языке. И они пели очень медленно. Затем диакон начал запевать интроит, и вместе с ним запели протоиерей, священники и светские люди их веры. Вместо Господи помилуй! они девять раз пели «Nagios»,²³ а затем «Великое славословие» (Gloria in excelsis). Потом они продолжили мессу, и подьячий читал Epistel,²⁴ при этом он повернулся спиной к алтарю. После чтения Epistel они снова девять раз пропели «Nagios», а затем аллилуйя. Потом диакон пропел евангельское провозвестие. В заключение они пропели «Верую во Единого» (Credo in unum) и снова три раза аллилуйя. После этого священник благословил очень медленно. И затем последовало песнопение похожее на «Санктус».²⁵

Ну и когда священник должен был принять причастие, подьячий взял горящую свечу и вышел вперёд. Диакон взял кубок и нёс его за ним [за подьячим], затем шёл священник с блюдцем для просвиры. Они пошли к присутствующим, которые все стояли на коленях. Затем священник вернулся назад к алтарю. И тут все они пели «Отче наш» и снова «Nagios». Тогда священник взял кадило и махал им снова повсюду над алтарём. После этого он взял большой кусок хлеба, разломал его на две половины и положил одну из них в кубок, а другую назад на блюдец для просвиры. Он опять произнёс благословение, затем взял кусок хлеба с блюда для просвиры и дал его диакону. Тот взял его в левую руку, сомкнул её, положил её на алтарь и опустил на алтарь свою голову. То же самое сделал священник с другим куском, после этого они оба ели хлеб из руки. Затем диакон взял ложку, держа кубок, взял третий кусочек хлеба из кубка и дал его священнику, который ел его с ложки. Потом они брали смешанное с водой вино ложкой из кубка и пили его из ложки, так что им не нужно было поднимать кубок высоко.

В это время подьячий разломал оба хлеба на маленькие куски и затем подал их архиепископу. После благословения архиепископ дал всем мирянам, которые там стояли, кусочек. Они также брали его в левую руку и делали так, как выше описано, и ели его из левой руки. Это означало для них так много, как здесь святая вода» [2, с.185]. На нескольких миниатюрах представлена описанная выше сцена православной литургии, совершенной Григорием Цамблаком в присутствии всех православных участников собора.

²¹ Литания — в христианстве молитва, состоящая из повторяющихся коротких молебных воззваний. Литании могут адресоваться к Христу, Деве Марии или святым.

²² «Молись за нас» (Прим. нем. пер.).

²³ Святой (Прим. нем. пер.).

²⁴ Отрывок из Библии, обычно из посланий апостолов.

²⁵ Древний христианский литургический гимн.

121 VERS

122 REC

Рисунок 4. На данной двойной странице представлено причастие в виде раздачи хлеба верующим. Справа изображён священник, благоговейно закрывающий лицо руками. [3, 121 VERS/122 REC]

Ну и из третьего типа информации особый интерес представляет описание подарка королю Сигизмунду, полученного, вероятно, из белорусско-литовских земель в виде засоленного дикого зубра: «Во вторник перед Валентиновым днём²⁶ Римский король получил большое животное. Оно было поймано в Литве и было послано ему польским королём, который заказал три таких живых в Литве. Когда трое животных прибыли в Краков, то они вырвались и вели себя так дико, что оказалось невозможным доставить их живыми в Констанц. И тогда король велел их всех убить. Мясо двоих было засолено в бочках для сельди, а третьего выпотрошили и целиком засолили в шкуре и натёрли дорогими пряностями. Бочки для сельди с мясом дичи король послал польским епископам, которые находились в Констанце. Засоленное же в шкуре животное римский король подарил королю Англии, хотя сам получил его в подарок от польского короля. Это животное выглядело как большой чёрный бык, но у него была большая голова и толстая шея, широкая грудь и два маленьких острых рога. На лбу между рогами он был шириной с башмак и имел короткий хвост. Животное походило на буйвола, какие встречаются в чужеземных странах. Из него достали внутренности, и когда оно прибыло в Констанц, то лежало на спине на телеге с вытянутыми в воздух ногами. Здесь его ещё раз натёрли другими пряностями и отправили вниз по Рейну королю Англии. Когда его вывозили из города, то король повелел трубить впереди него в трубы, чтобы все это увидели. Также он ещё послал три бочки для сельди полные такого же мяса дичи. А проводник, который его [животное] доставил, сказал, что только перевозка из Литвы в Констанц стоила 400 гульденов» [2, с.128].

²⁶ 9 февраля 1417 г. (Прим. нем. пер.).

В заключение можно согласиться с мнением о том, что вопрос об отношении восточных славян, а также народов Балкан и Византии к Констанцскому собору исследован еще недостаточно, а текст «Хроники» Рихенталя как исторического источника почти не использовался современными историками Восточной Европы [1]. Между тем, особый интерес представляло бы изучение деятельности представителей государств и земель Восточной Европы на Констанцском соборе 1414 -1418 гг., в том числе митрополита Григория Цамблака.

1. Бегунов Ю. К. Древний герб Болгарии и "Хроника Констанцкого собора" Ульриха Рихенталя [Электронный ресурс] / Ю. К. Бегунов // Советское славяноведение. _1974. _№ 2. – С. 59–63. – Режим доступа: <http://inslav.ru/sites/default/files/sovsrav-1974-2.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2018.
2. Augenzeuge des Konstanzer Konzils. Die Chronik des Ulrich Richental / Die Konstanzer Handschrift ins Neuhochdeutsche übersetzt von M. Küble und H. Gerlach. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. _Darmstadt : Theiss, 2014. _249 S.
3. Ulrich Richental. Chronik des Konzils zu Konstanz 1414 – 1415 / Faksimile der Konstanzer Handschrift. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. _Darmstadt : Theiss, 2015. _Folio 150, 159.